

12+

Анна Гаятри

Золотой ворон

По мотивам сказок братьев Гримм

Анна Гаятри

Золотой ворон. По мотивам

сказок братьев Гримм

<https://litres.ru/74340174>

ISBN 9785007094313

Аннотация

Анна Гаятри — писатель, поэт и художник. Автор книг «Сказки», «Сказка о Дереве, Которое Умело Летать», «Питерские сны», «Прогулки по Петербургу», «Грёзы».

Обложка и иллюстрации — художницы Елены Морозовой.

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Золотой ворон По мотивам сказок братьев Гримм

Анна Гаятри

© Анна Гаятри, 2026

ISBN 978-5-0070-9431-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

В ночь, когда на небе сияла огромная луна, моя мать сбежала из дворца...

Я выросла во Дворце. Не каждый может сказать о себе такое.

Моя мать была королевой, а отец королём. Когда пишешь такие слова, то звучит красиво. Но только — на бумаге.

По огромным пустынным залам бродила я в одиночестве. От постоянных сквозняков и холодных каменных полов я часто болела. Тогда меня закутывали в одеяла и укладывали в постель, где я подолгу лежала, никому не нужная, и гредила неведомо о чём.

Отца я видела редко и не очень-то понимала, что это мой отец.

А мать порой заходила ко мне и даже брала на руки, но взгляд её был отрешённым, и вся она была холодна, как снег, и бледна. Она всегда смотрела куда-то сквозь меня, и я сомневаюсь, что она видела меня в эти моменты.

В комнате, где я обитала, было много игрушек, а также книг: они были очень красивы, в кожаных переплётках и с цветными картинками внутри, нарисованными лучшими художниками Королевства.

Книги я любила больше всего. Читать я ещё не умела, но картинки уносили меня в прекрасный волшебный мир. Там

были причудливые деревья и неведомые мне звери и птицы, а также цветы, — всё это казалось мне раем.

И вот, в один незабываемый день, моя мать сбежала из дворца.

Когда все бегали по дворцу и организовывали погоню, я представляла себе, как моя мама скачет на белом коне. Тёмные волосы её развеваются на ветру, и сам конь её, словно ветер, мчится по пустошам и полям, а потом его тень сливается с тенью деревьев, и конь исчезает в лесу...

Я узнала потом, что она сбежала к своему вольному народу, откуда она была родом, и где ждал её человек, которого она любила, и который обещал ей свободу и любовь.

Рассказал мне об этом мой старший брат, Йоханнесс. Рассказал, словно сказку перед сном. У него, в отличие от меня, были золотистые волосы и белая кожа. У меня же, как и у матери, волосы были чёрные, и смуглое лицо. Только глаза у нас с братом были похожи — большие и карие.

Зайдя ко мне вечером, после побега матери, он прошептал мне в ухо: помни, Мария, мы — вольный народ, и ничто никогда не сломит нас! У нас один путь — свобода. У нас одна цель — дорога. И открытое небо над головой!

Погоня закончилась неудачей, и мой отец-король вернулся во дворец разъярённым и пьяным.

А через месяц он привёл во дворец новую жену и сделал её Королевой. Она была с длинными белыми волосами, её голубые маленькие глаза смотрели колюче, но, может быть,

мне так казалось. Король называл их «Мои незабудки»...

Взрослые занимались своими делами, часто устраивали балы и пиршества, и за глаза, шёпотом, люди прозвали моего отца — Пьяный Король...

Про меня забыли, и хорошо, что я знала, где кухня и где я всегда могла найти себе еду и питьё.

Старший брат перестал заходить ко мне перед сном, и я тосковала по нему и по его сказкам. Он много рассказывал мне про диких зверей и птиц, про детей, которые заблудились во тьме, про зловещих ведьм, которые съедали этих детей, и катались потом на их косточках. Мне не было страшно, хотя он и хотел меня напугать. Я с восторгом представляла себя идущей по сырому ночному лесу, где сухие листья и иголки прилипают к босым ногам, и можно вдыхать смолистый аромат сосен. За каждым деревом могло притаиться чёрное неведомое существо и напасть на меня. Но я чувствовала себя дикой и сильной. И в груди, где билось моё сердце, звучали слова брата:

«Помни, Мария, мы — вольный народ, и ничто никогда не сломит нас!»

Однажды я, как обычно, зашла на кухню. Там было тихо и пустынно. Пахло чесноком и луком, и ещё какими-то пряными травами. Я налила себе из кувшина молоко и отломил кусок хлеба. Уже темнело, и в этом сумеречном свете к окну метнулась чья-то тень. Руки мои дрогнули, и часть молока выплеснулась на стол.

Окно распахнулось, и странная огромная птица влетела и закружила под потолком. Повеяло лесной сыростью.

Это был ворон. Но не обычный чёрный ворон. Таких птиц я ещё не видела. Его перья светились золотым светом. И сам он был словно из золота. Он сел на подоконник и смотрел на меня чёрными бусинами глаз. Я покрошила ему хлеба. Но он не стал кушать. Вздыхнул, словно человек, и, вылетев в окно, взмыл в небо.

— Вот неряха! — прозвучал надо мной громовой голос. Необъятных размеров кухарка нависла надо мной. — И хлеб раскрошила, и молоко пролила. Вот неряха, вся в свою мать! Ладно, давай быстро ешь и убирайся к себе!

С хлебом в руках я выбежала из кухни и помчалась по длинному коридору. Потом замедлила шаг, и тихо пошла мимо огромных дверей, жуя свой хлеб и с любопытством разглядывая настенные гобелены.

Жёлтые глаза диких кошек смотрели на меня со стен. Собаки скалили зубы, охотясь на золотых львов и чёрных пантер.

Внезапный порыв ветра прошёлся по гобеленам и оживил изображённых на них зверей. Одна дверь со скрипом приоткрылась, и я замерла.

Подкравшись к дверному проёму, я заглянула внутрь. На меня дохнуло запахом сырости, тёмные стены огромной залы казались покрытыми плесенью.

В самом центре стоял гроб.

Я проскользнула в дверь и подошла поближе, чтобы его разглядеть.

Крышка гроба стояла отдельно, а в самом гробу всё было выстлано красным атласом, и лежала красная атласная подушечка в изголовье. На ней лежало птичье перо — ярко-золотое, которое словно светилось в полумраке. Я взяла его в руки, и тут же меня обдало сквозняком, и послышался шум крыльев и птичий крик, в котором мне почудились слова: «Спаси! Спаси меня!»..

Дверь громко хлопнула от сквозняка, я подбежала к ней и хотела открыть, но она оказалась крепко-накрепко запертой...

Утром служанка, пришедшая мыть полы, нашла меня спящей прямо в гробу на красной атласной подушечке. Я проснулась от того, что она трясла меня и причитала: «Что ты натворила! Сюда нельзя никому входить, кроме меня и Королевы! Мне теперь попадёт, если узнают! Но я никому не скажу. И ты молчи, поняла? Поняла меня?!»

Я кивнула головой. Затем она выставила меня за дверь, и я вновь побрела по коридорам.

Обрывки сна крутились у меня в голове. Там летали разные птицы, мама скакала на белом коне, и мой брат Йоханнесс шептал: «Помни, Мария, мы — вольный народ...»

Глава вторая

Когда я пришла в свою комнату, там оказалась другая служанка.

— Тебя все разыскивают, Мария. Сам Король хочет тебя видеть. Дай-ка я приведу тебя в порядок.

И она мыла меня и причёсывала, и нарядила в красивое платье. А затем повела меня в Парадную Залу, где сидели на тронах мой отец и мачеха.

Служанка поклонилась им и подтолкнула меня вперёд.

— Подойди-ка ближе, Мария, — отец поманил меня пальцем, и я подошла. — Ещё, ещё ближе.

Он коснулся рукой моего лица.

— Ты стала премиленькой, моя крошка. Но ты совершенно дикарка, как и твоя мать. Пора заняться твоим воспитанием. Твой брат сбежал из дворца, а мог бы быть наследником. Ну, пусть скитается теперь по свету. А тобой я займусь, ведь, если у меня не будет больше детей, то тебе достанется Королевство...

Я заметила, как сверкнули глаза у Королевы, и, когда наши взгляды случайно встретились, я почувствовала себя так, словно платье стало мне мало, и я задыхаюсь...

Но Королева протянула руку и погладила меня по голове...

С этого дня всё изменилось. Меня стали обучать разным

искусствам — музыке, чтению, рисованию, вышиванию, танцам, а также искусству подбирать себе наряды и правильно вести себя за столом.

Мне всё это давалось с трудом, я была рассеянной и вечно витала в облаках. И только рисование по-настоящему увлекло меня, ведь я хотела научиться рисовать такие же картины, какими восхищалась в своих книгах.

Моей мачехе было приказано следить за моими успехами, и она часто вызывала меня к себе, чтобы устроить экзамен. Чаще всего губы её складывались в недобрую, ехидную улыбку, и она всегда находила, за что можно высмеять меня. Даже рисунки мои ей казались смешными, и она называла их каракулями. Уж не знаю, что она рассказывала обо мне Королю...

А однажды она вдруг шепнула мне в ухо: «Я сживу тебя со свету, деточка! Это Королевство будет только моим!» И зло рассмеялась.

Однажды ночью мне было не уснуть, за окном шёл дождь, и в моей спальне было промозгло, и даже под одеялом я не могла согреться. «Вот бы заболеть», — думала я, — и тогда все бы от меня отстали».

Я вспомнила, что в кармашке старого платья у меня хранится золотое пёрышко, и достала его, чтобы полюбоваться. Но, как только я взяла его в руки, снова, как и в прошлый далёкий раз, налетел порыв ветра, и окно распахнулось.

И снова на подоконнике сидел золотой ворон. Он смот-

рел на меня очень внимательно, будто хотел что-то сказать. Я подошла к нему, он вздрогнул, но не улетел, и дал мне погладить свои блестящие перья.

И вдруг я услышала внутри себя его голос, звучащий, словно шелест листвы.

— Спаси нас, Мария, спаси нас всех...

И он улетел так стремительно, что я не успела ничего ни ответить, ни спросить.

Я закрыла окно, снова легла в кровать, положила пёрышко себе под подушку и крепко уснула. В это ночь мне ничего не снилось.

А утром, как обычно, начались занятия.

Глава третья

Мой отец, Пьяный Король, стал уделять мне много внимания. То и дело вызывал он меня к себе, брал на руки, целовал в щёчки, и кружил в танце на балах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.